Вэнь Сюэхуэй и Цзян Яо были единственными, кто учился на одной специальности в их компании. Поэтому девочки разделились и направились в свои классы.

На данный момент Цзян Яо была по-настоящему знаменита среди первокурсников. По популярности она опередила даже Чжан Сицин, которая раньше была первым кандидатом в представительницы первого курса.

Как только Цзян Яо и Вэнь Сюэхуэй пришли на занятие, толпа немедленно окружила их. Большинство окружающих спрашивали о случае, освещенном в газете, которую кто-то принес. Теперь будущие одногруппники передавали ее по кругу.

— Цзян Яо уже здесь? — неожиданно задал вопрос молодой человек, постучавшийся в дверь класса. Хотя он никогда раньше лично не встречался с этой студенткой, он легко мог заметить двух девушек в окружении толпы. Он знал, что одна из них - дочь ректора Вэнь, а другая - та, которую он искал.

Она не только была центром толпы, но и ее лицо было легко узнаваемо, и именно поэтому помощник мог узнать Цзян Яо с первого взгляда.

— Старший Цисюань! — воскликнула Вэнь Сюэхуэй. Направляясь к двери, она потащила Цзян Яо за собой. Затем она подтолкнула свою новую подругу вперед. — Это знаменитость среди всех первокурсников, Цзян Яо!

Чжан Цисюань улыбнулся Вэнь Сюэхуэй, а затем обратился к Цзян Яо:

— Ректор Вэнь ищет тебя. Ты сейчас свободна? — спросил он. — Он ждет тебя в своем кабинете.

— Я свободна… — кивнула Цзян Яо. Она догадывалась, что ректор ищет ее из-за новостей в газете.

Когда Вэнь Сюэхуэй услышала об этом, она настояла на том, чтобы присоединиться к ним. Чжан Цисюань, конечно, не остановил ее. Все трое вышли из класса и направились в кабинет.

Медицинская школа Наньцзянского университета была огромной. Им потребовалось почти двадцать минут, чтобы добраться от лекционного корпуса до офиса, хотя они и ускорили шаг.

— Ректор Вэнь, Цзян Яо и Вэнь Сюэхуэй здесь, — помощник постучал в дверь и ввел девушек внутрь после того, как они получили разрешение.

Как только они вошли, Вэнь Сюэхуэй бросилась вперед и крикнула:

— Папа!

— Доброе утро, ректор Вэнь! — вежливо произнесла Цзян Яо.

Затем они обнаружили, что в кабинете есть кто-то еще. Посмотрев на карточку с именем, висевшую на шее этого человека, они выяснили, что это репортер из Наньцзянской утренней газеты.

— Посмотри, сколько тебе лет. Веди себя прилично, — поскольку здесь присутствовали посторонние, директор Вэнь сделал вид, что отчитывает Вэнь Сюэхуэй, и попросил ее встать как следует, когда увидел, что его дочь ведет себя перед ним как избалованный ребенок, совсем как в детстве. Когда он говорил, его внимание было сосредоточено на Цзян Яо.

На самом деле, первое впечатление директора Вэнь о Цзян Яо было неплохим. Она была в газетах, и не только стала одной из самых известных первокурсниц в кампусе, но даже люди в городе Наньцзян говорили о ней. Однако, войдя внутрь, она не показала никаких признаков высокомерия. Напротив, она вежливо поздоровалась и послушно встала рядом с советником. Кроме того, она не оглядывала небрежно его офис. Поэтому он мог сказать, что она была вежливым ребенком.

— Папа, это Цзян Яо, она спит на кровати подо мной. Разве она не красивее, чем на фото в газете? — Вэнь Сюэхуэй не испытывала неудовольствия после того, как ей сделали выговор. Однако она понимала намерения отца. Она поспешно опустила свои руки, которые обнимали талию мужчины, и повернулась к Цзян Яо. — Я слышала, что среди первокурсников есть премия самой красивой первокурснице. На мой взгляд, Цзян Яо выглядит в несколько раз лучше, чем… кто бы она ни была.

Директор Вэнь знал, что она имела в виду Чжан Сицин. И Вэнь Сюэхуэй, и Чжан Сицин никогда не разговаривали мирно друг с другом с тех пор, как впервые встретились. Возможно, они были рождены, чтобы ненавидеть друг друга. Вот почему Вэнь Сюэхуэй никогда не скрывала своего неудовольствия по отношению к Чжан Сицин, находясь со своей семьей.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1385841